

Демографическая динамика мордовского населения России в XX в.

В. К. Абрамов,
 доктор исторических наук, профессор,
 заведующий кафедрой новейшей истории
 народов России ГОУВПО
 «МГУ им. Н. П. Огарева»
 (г. Саранск, РФ)

54

Демографическая динамика мордвы в XX в., отраженная в материалах переписей и других статистических публикациях, подвергалась воздействию разнообразных факторов, среди которых важнейшими были исторические процессы, определяющие темпы и масштабы естественного русско-мордовского смешения, в значительной мере как следствие предшествующей национальной политики; общероссийские социальные и экономические условия, влияющие на общий рост населения страны и его структуру; методика проведения переписей или получения данных текущей статистики; морально-психологическое состояние мордовского населения в момент проведения переписи.

Первой переписью в России, проведенной в соответствии со всеми требованиями «повсеместности и единовременности», была 1-я Всеобщая перепись Российской империи 1897 г., показавшая рост численности мордвы с 660 тыс. (в 1859 г.) до 1 023 тыс. [7, 37; 13, 34]. Такое значительное увеличение, несомненно, было связано, как с общим большим приростом населения (по мнению специалистов, тогда мордва принадлежала «к самым плодовитым народностям Восточной Европы» [20, 122]), так и с повышением точности его учета. В то же время перепись 1897 г. отмечала граждан не по национальности, а по родному языку, т. е. приуменьшала численность нерусских. По оценке автора, мордвы тогда было около 1,2 млн. В губерниях

с наиболее высокой долей мордовскоязычного населения насчитывалось 34 дворянина с родным мордовским языком, около 5 тыс. казаков, более 10 тыс. мещан (горожан) и т. д. Основную часть (98,4 %) составляли крестьяне [2, 46, 48].

Перепись 1920 г. показала 1 154 тыс. граждан мордовской национальности, в том числе в Европейской России – 1 096 тыс. [2, 181; 14, 2]. Эти цифры вполне согласуются с людскими потерями в годы Гражданской войны, один из фронтов которой проходил по Среднему Поволжью. Ликвидация сословий коренным образом изменила социальную структуру населения, сделала более или менее точными лишь сведения по соотношению крестьян, рабочих и служащих.

Всесоюзная перепись 1926 г. отмечена у специалистов весьма высокой оценкой «устойчивости репрезентативности и достоверности» [23, 121–130]. Но даже повышением точности учета нельзя объяснить рост численности мордовского народа почти на 200 тыс. за 6 лет, особенно зная о больших потерях от голода 1921–1922 гг. Очевидно, здесь мы сталкиваемся с мощным морально-психологическим фактором, ставшим следствием повышения статуса немногочисленных народов страны в условиях новой национальной политики. По данным этой переписи, мордвы в стране было 1 340 тыс. чел., в том числе в Европейской России – 1 196 тыс. [4, 87]. По-прежнему подавляющее большинство народа составляли крестьяне.

Как известно, Всесоюзная перепись 1937 г. официально была объявлена дефективной, проведенной с грубейшими нарушениями положений статистической науки и утвержденных правительством инструкций в связи с тем, что совершенно неожиданно для сталинского руководства показала резкое падение темпов прироста населения. Однако современный анализ дает основания для заключения, что сведения переписи были сравнительно точными. Она показала, что численность людей, относящих себя

© Абрамов В. К., 2011

к мордовской национальности, уменьшилась до 1 249 тыс. чел., в том числе в Европейской России – до 1 163 тыс. [5, 83–93]. При этом произошло абсолютное сокращение количества мордвин в средневолжском регионе, т. е. именно на коренной территории, почти на 200 тыс. чел., в том числе в собственной автономии – на 100 тыс. С учетом высокого естественного прироста, наблюдаемого в те годы, прямые потери мордовского народа двукратно превосходили приведенные данные. Совершенно ясно, что они были связаны, во-первых, с огромными жертвами, понесенными во время коллективизации и сталинских репрессий; во-вторых, с резко возросшей дисперсностью народа из-за массового выселения так называемых кулаков, разнообразных массивов вербовок, целенаправленного переселения мордовских семей с коренной территории в районы Казахстана, Алтая и Сибири. Таких потерь не понес больше ни один из народов Поволжья. Поясним, что переселение русской семьи, например, из деревни в город, меняло лишь ее социальную принадлежность; изолированная мордовская семья, как правило, русела уже в следующем поколении. Еще одной причиной, на наш взгляд, стала деградация национального самосознания в самой Мордовской автономии из-за особого преследования здесь национальных кадров (борьба с «буржуазным национализмом» и пр.). Доля мордвы в населении автономии сократилась с 40 % в 1930 г. до 34 % в 1939 г. Таким образом, политика центральной власти в 1930-е гг., особенно негативно проявившаяся в мордовском крае, не только привела к сокращению численности мордвы, но и подготовила условия для усиления ее ассимиляции в дальнейшем.

Перепись 1939 г., как считают специалисты, дала «намеренный переучет» населения СССР минимум на 2,9 млн чел. [6, 8–9]. Он был связан с прямым указанием Сталина и касался прежде всего регионов и народов с уменьшающимися показателями. Поэтому оценка численности мордвы в 1 456 тыс. чел. не может вызывать доверия. Показанная переписью доля городского мордовского населения (по России – 21 %), существенно превосходящая данные по соседним народам со сходными социально-экономическими условиями, дает понять, каким способом была решена задача искусственного увеличения его численности. Особенно это бросается в глаза при сравнении с долей городского населения мордвы по России и СССР. Последняя, естественно, больше при всех переписях, кроме 1939 г. Вероятно, доля городской мордвы вполне соответствовала указанной величине в 20 %, но не следует забывать, что переселявшиеся в города финно-угры чаще, чем, например, представители тюркских народов, записывались русскими, от которых меньше отличались антропологически. Все переписи от 1897 до 1989 г.

это перманентное явление отражали одинаково – по заявлению респондентов. В границах МАССР перепись 1939 г. вполне точна, но в границах РСФСР она, односторонне увеличивая долю городской мордвы, выбивалась из общей методики и искусственно завышала численность всего нашего народа.

Данные переписи 1959 г. (проведенной обычным способом), показавшие 1 285 тыс. чел. мордовского населения в стране, стали восприниматься как свидетельство снижения численности мордвы, хотя на самом деле она с 1939 г. возросла на 3 %. О подобном росте свидетельствует увеличение доли мордвы за эти годы не только в самой автономии (с 34 до 36 % [1, д. 36–69, л. 26]), но и в некоторых других областях Поволжья. Однако в последующие годы послевоенные «демографические ямы», урбанизация, общее снижение рождаемости и усиливающаяся ассимиляция привели к сокращению численности мордвы. Перепись 1970 г. оценила ее количество в 1 263 тыс. чел.; 1979 – 1 192; 1989 г. – в 1 154 тыс. чел., в том числе в Российской Федерации соответственно: 1 211 (в 1959 г.); 1 177; 1 111; 1 073 тыс. чел. [25, 7]. Приведенные данные говорят об уменьшении численности мордовского народа за указанные 30 лет на 10 %. Это уменьшение проявилось во всех областях Поволжья. Например, доля мордвы в населении Куйбышевской (ныне Самарской) области сократилась с 7,6 до 3,6 %; Пензенской – с 6,9 до 5,7; Ульяновской – с 6,5 до 4,4 % [12, 2; 21, 100; 22, 51].

Примерно такие же темпы снижения в указанные годы мы наблюдаем и в Мордовской автономии. После катастрофических потерь, вызванных коллективизацией, репрессиями 1930-х гг., политикой переселения и войной, к 1945 г. количество ее жителей, по оценке НКВД, составило около 886 тыс. чел. [1, д. 31–2, л. 26]. К 1950 г. оно возросло лишь до 904 тыс. [1, д. 36–69, л. 26] из-за продолжающихся массовых вербовок и переселений (в Калининградскую область и др.). Создание местных совнархозов в середине 1950-х гг. и увеличение числа рабочих мест уменьшили эмиграцию из республики, численность ее населения стала возрастать. К 1970 г. она составила около 1 030 тыс. чел., но затем, прежде всего за счет резкого падения рождаемости (в 1960 г. родилось 27 571 чел.; 1970 – 15 423; 1975 – 14 983; 1985 – 15 123; 1990 – 12 910; 1995 – 8 589; в 1999 г. – 6 994 чел.), вновь сократилась. В 1981 г. городское население республики превысило сельское; с 1985 г. у последнего наблюдается отрицательный естественный прирост; с 1991 г. в Мордовии отмечается общий отрицательный естественный прирост [9, 5, 13, 35]. До этого уменьшение населения происходило главным образом за счет выезда людей в другие регионы. Причем мордвы выезжали в большей сте-

пени, чем русские или татары. Так, за 1979–1989 гг. общее сокращение населения республики составило 2,6 %, а мордвинов – 7,5 %; за 1979–2002 гг. – 10,2 и 16,3 % соответственно.

В губерниях с наиболее высокой долей мордовскоязычного населения насчитывалось 34 дворянина с родным мордовским языком, около 5 тыс. казаков, более 10 тыс. мещан (горожан) и т. д. Основную часть (98,4 %) составляли крестьяне.

Следует отметить, что данная, крайне неблагоприятная, демографическая ситуация являлась общей для всего региона и для Российской Федерации в целом. Так, естественный прирост на 1 000 чел. населения в 1999 г. составил по России -6,3 %, по Мордовии -7,6, по соседней с Мордовией Нижегородской области -9,5, Пензенской -8,9, Самарской -7,6, Саратовской -7,3, Ульяновской -6,4 % [19, 604]. Иными словами, этот процесс являлся общим как для русских, так и для финно-угров. Но мордовское население убывало значительно быстрее русского прежде всего за счет ассимиляции, стимулированной миграцией из сельских районов в города и из Мордовии в регионы с более высоким уровнем жизни. Тюркское население находилось в более благоприятном положении. Так, доля татар в Пензенской области увеличилась с 4,9 % в 1970 г. до 5,4 % в 1989 г. В Ульяновской области в 1959–1989 гг. доля татар возросла с 8,7 до 10,6 %, а чувашей – с 5,3 до 7,3 % [12, 9; 15, 6].

Изменение численности мордвинов с 1970 по 2002 г. по различным регионам России показано в табл. 1.

Известно, что на демографическую динамику определенное влияние оказывает социальная структура населения. Современная социальная структура мордвы в общем соответствует структуре других нерусских народов Среднего Поволжья и определяется в первую очередь соотношением городского и сельского населения. Например, в Ульяновской области, по материалам переписи 1989 г., 59,1 % мордвы числились рабочими, 16,5 – служащими и 24,3 % – колхозниками. У татар в эти категории входили соответственно 59,3; 20,1; 20,5 %; у чувашей – 62,9; 15,6; 21,3 %; у русских – 60,3; 31,7; 7,9 % [8, 76]. В плане профессиональной деятельности особенностью мордвы была сравнительно большая занятость в сельском (33,5 %; в 1897 г. – 96,5 %) и лесном (1,6 %) хозяйстве на фоне среднеобластных показателей 16,7 и 0,7 % [8, 123–124]. Следовательно, ниже среднеобластной была занятость мордвы в других сферах деятельности.

Приведенные данные вполне отражают социальную структуру на всей коренной территории мордвы и в демографическом отношении мало отличают ее от других народов Поволжья. Отмечая более быстрое уменьшение общей численности мордвинов по сравнению с русскими, нужно учитывать сохранение у мордвы высокого уровня рождаемости и даже рост доли мордовского населения в целом ряде регионов. Например, в начале 1990-х гг. произошло его увеличение в Республике Коми на 15,8 %, Марий Эл на 3,7, Якутии в 1,4 раза, Ямало-Ненецком АО в 4,3, Ханты-Мансийском АО в 2,5 раза. К сожалению, подобное «увеличение» только усилило дисперсность расселения мордовского народа.

Перепись 2002 г. показала очередное снижение количества жителей Мордовии – до 888 766 тыс. чел., а мордвы вообще – до 843 350 чел. (в том числе 52,1 % городского населения) [17, 10]. Более 100 тыс. мордвинов остались за пределами России в других бывших республиках Советского Союза (по данным 1989 г., около 30 тыс. в Казахстане, 20 тыс. в Украине, 12 тыс. в Узбекистане и т. д.). Доля мордвы в автономии сократилась до 32,0 %, а вся численность народа в России по сравнению с 1989 г. – на 21,4 %. Основной причиной этого стала дисперсность расселения мордвы. В качестве важных факторов также можно назвать, с одной стороны, высокую смертность, обусловленную уходом многочисленных поколений, родившихся в 1920–1930-е гг., а с другой – чрезвычайно малую рождаемость вследствие некачественной демографической политики. Без сомнения, к способствующим факторам нужно отнести достаточно низкий жизненный уровень в Республике Мордовия по сравнению с рядом соседних областей и, особенно, Москвой, куда направлялся основной поток мигрантов.

Необходимо заметить, что с учетом всех выше-названных факторов специалисты прогнозировали уменьшение количества граждан мордовской национальности в России к 2002 г. примерно до 1 млн чел. [3, 90]. Столь значительную деградацию можно отнести и к действию морально-психологических факторов, а среди последних назвать отмену пункта о национальности в новых паспортах, расширяющую возможности сокрытия своей национальности. Тем не менее сомнения в точности переписи 2002 г. по национальным показателям имеются.

Динамика расселения мордвы по основным регионам между тремя последними переписями показана в табл. 2. Приведенные в ней обобщенные данные отражают закономерность: чем выше плотность коренного населения, тем ниже темпы его ассимиляции. По основному ареалу расселения мордвы сокращение составило 17,2 %, по коренной территории – 13,6, по Мордовской автономии – 9,4 %, что лишь ненамного вышло за уровень общего

Динамика численности мордвы в 1970–2002 гг. и ее распределение по регионам России

Регион	Численность				Распределение по регионам, %	
	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	1970 г.	2002 г.
Россия	1 177 492	1 110 753	1 072 939	843 350	100,0	100,0
Республика Мордовия	364 689	338 898	3 134 201	283 861	31,0	33,7
Самарская область	118 117	1 171 279	116 475	86 000	10,0	10,2
Пензенская область	106 485	95 718	86 370	70 739	9,0	8,4
Оренбургская область	92 215	80 611	68 879	52 458	7,8	6,2
Ульяновская область	69 644	64 016	61 061	50 229	5,9	6,0
Республика Башкортостан	40 745	35 900	31 923	26 020	3,5	3,1
Нижегородская область	51 628	45 028	36 709	25 022	4,4	3,0
Республика Татарстан	30 963	29 905	28 859	23 387	2,6	2,8
г. Москва	17 281	22 274	30 916	23 387	1,5	2,8
Московская область	16 540	21 660	28 328	21 856	1,4	2,6
Челябинская область	31 915	29 306	27 095	18 138	2,7	2,2
Саратовская область	23 865	23 344	23 381	16 523	2,0	2,0
Республика Чувашия	21 041	20 276	18 686	15 993	1,8	1,9
Свердловская область	17 135	16 164	15 453	9 702	1,5	1,2
Тюменская область	3 012	5 507	11 159	9 683	0,3	1,1
Красноярский край	17 997	15 779	14 873	7 523	1,5	0,9
Рязанская область	3 858	5 424	8 528	7 252	0,3	0,9
Кемеровская область	19 158	15 239	13 894	7 221	1,6	0,9
Краснодарский край	6 072	6 416	7 364	4 861	0,5	0,6
Алтайский край	11 005	8 466	7 455	4 769	0,9	0,6
Приморский край	11 847	10 233	9 193	4 307	1,0	0,5
Иркутская область	7 067	6 824	6 781	3 879	0,6	0,5
Волгоградская область	4 571	4 866	4 851	3 601	0,4	0,4
Владимирская область	3 829	4 199	5 142	3 570	0,3	0,4
Ростовская область	3 015	3 544	4 657	3 447	0,3	0,4
Хабаровский край	10 234	8 799	8 193	3 399	0,9	0,4
г. Санкт-Петербург	2 281	3 765	5 175	3 369	0,2	0,4
Сахалинская область	7 941	6 710	5 641	2 943	0,7	0,3
Новосибирская область	5 885	4 729	4 418	2 608	0,5	0,3
Мурманская область	3 071	3 739	4 214	2 479	0,3	0,3
Республика Коми	2 803	3 389	3 927	2 390	0,2	0,3
Пермская область	4 740	4 159	4 150	2 363	0,4	0,3
Калининградская область	3 280	3 678	3 482	2 320	0,3	0,3
Омская область	3 308	3 098	2 772	1 966	0,3	0,2
Ивановская область	3 618	3 626	3 386	1 948	0,3	0,2

Составлено по: Финно-угорские и самодийские народы России: стат. сб. Сыктывкар, 2006. С. 16.

Изменения расселения мордовского народа по регионам России, по данным переписей 1979–2002 гг.

Основные регионы расселения мордвы	1979 г.		1989 г.		2002 г.		Мордва, %		Мордва, %	
	Все насе- ление	В том числе мордва	Все насе- ление	В том числе мордва	Все насе- ление	В том числе мордва	2002 г. к 1989 г.	Дина- мика (+/-)	2002 г. к 1979 г.	Дина- мика (+/-)
Мордовия	989 509	338 898	963 504	313 420	888 766	283 861	90,6	-9,4	83,7	-16,3
Нижегород- ская область	3 711 617	45 028	3 719 614	36 709	3 524 028	25 022	68,2	-31,8	55,6	-44,4
Пензенская область	1 510 325	95 718	1 504 569	86 370	1 452 941	70 739	81,9	-18,1	73,9	-26,1
Ульяновская область	1 267 765	64 016	1 396 193	61 061	1 382 811	50 229	82,3	-17,7	78,5	-21,5
Итого по коренной территории	7 479 216	543 660	7 583 880	497 560	7 248 546	429 851	86,4	-13,6	79,1	-20,9
Самарская область	3 093 501	117 127	3 262 906	116 475	3 239 737	86 000	73,8	-26,2	73,4	-26,6
Саратовская область	2 563 327	23 344	2 684 471	23 381	2 668 310	16 523	70,7	-29,3	70,8	-29,2
Оренбургская область	2 088 150	80 611	2 170 692	68 879	2 179 551	52 458	76,2	-23,8	65,1	-34,9
Итого по основному ареалу	15 224 194	764 742	15 701 949	706 295	15 336 144	584 832	82,8	-17,2	76,5	-23,5
Башкирия	3 844 280	35 900	3 943 113	31 923	4 104 336	26 020	81,5	-18,5	72,5	-27,5
Татария	3 445 412	29 903	3 641 742	28 859	3 779 265	23 702	82,1	-17,9	79,3	-20,7
Чувашия	1 298 611	20 276	1 338 023	18 686	1 313 754	15 993	85,6	-14,4	78,9	-22,1
Краснояр- ский край	3 198 551	15 779	3 605 454	14 873	2 966 042	7 526	50,6	-49,4	47,7	-52,3
Москва	8 057 395	22 274	8 875 579	30 916	10 382 754	23 387	75,6	-24,4	105,0	+5,0
Московская область	6 208 325	21 660	6 646 356	28 328	6 618 538	21 856	77,2	-22,8	101,0	+1,0
Кемеровская область	2 958 429	15 239	3 171 134	13 894	2 899 142	7 221	52,0	-48,0	47,4	-52,6
Свердловская область	4 454 508	16 164	4 706 763	15 453	4 486 214	9 702	62,8	-37,2	60,0	-40,0
Челябинская область	3 430 929	29 306	3 617 752	27 095	3 603 339	18 138	66,9	-33,1	61,9	-38,1
Россия	137 409 921	1 111 075	147 021 869	1 072 939	145 166 731	843 350	78,6	-21,4	75,9	-24,1

Составлено по: Финно-угорские и самодийские народы России: стат. сб. Сыктывкар, 2006. С. 16; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1990. С. 37, 70–89, 110–147; Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2005, Т. 14, кн. 1. С. 11–611.

сокращения населения республики – 7,8 % [11, 11], вызванного резким ухудшением жизненных условий в 1990-е гг. и государственной демографической политикой в указанный период.

Среди российских регионов наиболее благоприятными для мордвы являются республики Башкортостан, Татарстан, Чувашия, а также Пензенская и Ульяновская области, хотя и там темпы ассимиляции значительно выше, чем в Мордовии. Все это говорит о том, что в современных условиях Мордовия, при всех своих недостатках, является единственным более или менее удовлетворительным местом в России для сохранения мордовского этноса. Понижение статуса республики, например ее объединение с любой из русских областей, неизбежно приведет к усилению темпов ассимиляции и поставит под угрозу само существование мордовского народа.

В общем, перепись 2002 г. показала, что уменьшение численности мордвинов идет значительно более быстрыми темпами, чем, например, русских или представителей тюркских народов (в целом по России сокращение численности населения составило лишь 1,3 %). В то же время перепись однозначно подтвердила наличие единого мордовского народа. Несмотря на многолетнюю направляемую пропагандистскую деятельность некоторых организаций по расколу мордвы на так называемые мокшанский и эрзянский народы, из зафиксированных 843,5 тыс. чел. только около 80 тыс. отнесли себя к эрзянам и около 50 тыс. – к мокшанам, что в совокупности составляет лишь 15 % населения. Следует подчеркнуть, что подавляющее большинство этих людей проживают в Республике Мордовия, где такая дифференциация специально проводилась для планирования выпуска художественной и учебно-методической литературы и т. п. Нет ни малейшего сомнения в том, что проголосовавшие подобным образом также относят себя к единому мордовскому народу. Это показывают другие регионы, где призывов к указанию субэтнической принадлежности не было. Например, в Пензенской области из 70 739 чел., отнесших себя к мордве, только 25 и 49 чел. соответственно заявили о своей «мокшанской» и «эрзянской» национальности и т. д. В ходе проведенного в 2007 г. опроса в рамках Финляндско-Российского проекта «О положении финно-угорских народов России» только 3,9 % мордвинов заявили о своей «мокшанской» или «эрзянской» национальности, не упомянув о мордовской.

Динамика численности населения по отдельным районам Мордовии представлена в табл. 3.

Данные таблицы отражают абсолютное уменьшение численности населения по всем городам и райо-

нам республики на 7,8 %, мордовского населения – на 9,4 %. При этом произошло незначительное увеличение (на 4–7 %) доли мордвы в г. Саранске и пригородных Лямбирском и Ромодановском районах – явно за счет переезда из других районов республики. В 7 районах: Ардатовском, Атюрьевском, Атяшевском, Большеигнатовском, Дубенском, Старошайговском и Торбеевском – русское население убывало быстрее мордовского. В 13 районах: (Ельниковском, Зубово-Полянском, Ичалковском, Инсарском, Кадошкинском, Ковылкинском, Кочкуровском, Краснослободском, Рузаевском, Темниковском, Теньгушевском, Торбеевском, Чамзинском), наоборот мордовское население убывало быстрее русского. Как и в целом по России, в основном это зависело от плотности мордовского населения. Прослеживается явная обратная связь двух факторов – чем выше доля в населении района той или иной национальности, тем ниже темпы ее убывания.

Тенденцию нарушают лишь два района: Зубово-Полянский и Большеберезниковский. В Зубово-Полянском районе с долей мордвы в 50,6 % убыль мордовского населения составила 11,5 % при общей убыли в 4,4 %. Это может объясняться наличием в районе зоны лагерей с преимущественно немордовским составом, динамика которого зависит от специфических факторов. Что касается Большеберезниковского района (44,3 % мордвы), то экстраординарная убыль мордовского населения на 27,5 % при общей в 19,4 % требует специального исследования на месте.

Проведенный демографический анализ показывает, что дисперсность расселения мордвы, вызванная целенаправленной политикой центральной российской власти в течение XVII–XIX вв.*, в XX столетии еще более возросла. Такая разбросанность мордвы с учетом единой с русскими религией и близостью их антропологических типов делает со временем неизбежной полную ассимиляцию мордовского населения за пределами Республики Мордовия. Негативная демографическая ситуация в самой республике преодолима при условии создания и сохранения в мордовских селах рабочих мест, желательной производственной сферы, с приемлемой заработной платой. Разумеется, это

*Известный писатель и опытный чиновник П. И. Мельников-Печерский подчеркивал: «С крайней осторожностью стали смотреть в XVII столетии на мордву и всеми способами заботиться о наибольшем усилении русского населения между инородцами. В то же время запрещено было продавать им оружие и всякие военные принадлежности, не позволялось в мордовских деревнях заводить кузницы и даже земледельческие орудия и другие металлические вещи, необходимые в домашнем быту, дозволялось покупать только в городах и притом в самом ограниченном количестве... В то же время приняты деятельнейшие меры к распространению между ней христианства, а главное, к утверждению ее в истинной вере и к возможно большому обрусению» (Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, 1981. С. 42.)

Динамика численности населения в районах Мордовии, по данным переписей 1959–2002 гг.

Административная единица	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.		2002 к 1989 г., динамика (+/-)	
	Всего, чел.	Морд-ва, %	Всего, чел.	Морд-ва, %	Всего, чел.	Морд-ва, %	Всего, чел.	Морд-ва, %	Всего, чел.	Морд-ва, %	Всего, %	Морд-ва, %
г. Саранск*	99 509	10,1	208 909	15,3	284 828	17,7	339 365	20,5	332 237	21,8	-2,1	+4,1
Ардатовский	44 203	40,3	48 300	45,3	41 871	46,3	36 494	45,7	34 565	45,8	-13,5	-13,4
Атюрьевский	28 819	52,2	22 316	62,3	18 984	68,7	15 016	72,4	12 151	76,5	-19,6	-14,9
Атяшевский*	47 898	63,2	38 868	66,9	32 811	68,5	27 437	67,4	22 889	67,8	-16,6	-16,1
Большеберезниковский	37 176	48,7	30 636	50,5	24 400	47,9	19 340	44,3	15 584	39,8	-19,4	-27,5
Большеигнатовский	18 657	54,1	14 600	59,8	12 084	62,1	10 715	65,5	9 483	68,0	-11,5	-8,1
Дубенский	28 287	59,6	24 997	65,2	21 109	67,8	18 683	70,1	16 366	70,6	-12,4	-11,7
Ельниковский	21 318	25,8	22 636	31,8	18 133	30,7	15 928	30,9	13 359	30,1	-16,1	-18,1
Зубово-Полянский*	84 085	58,1	78 987	63,2	65 318	60,8	68 790	50,6	65 735	46,2	-4,4	-11,5
Ичалковский	50 042	35,8	41 863	40,4	33 951	40,2	26 806	37,8	22 835	36,8	-14,8	-16,9
Инсарский*	26 841	29,2	41 242	32,0	35 097	32,4	29 373	29,3	15 909	29,4	-	-
Кадошкинский**	25 983	29,4	-	-	-	-	-	-	9 484	27,6	-13,6	-15,2
Ковылкинский*	61 702	31,9	77 774	42,5	68 440	42,1	55 346	38,9	47 361	38,3	-14,3	-15,6
Кочкуровский	31 779	65,5	27 475	72,4	20 242	74,1	13 852	77,1	11 829	75,7	-14,6	-16,2
Краснослободский*	42 638	16,9	46 340	21,9	40 230	23,1	34 215	19,9	28 703	18,8	-16,1	-21,1
Лямбирский	30 639	0,8	28 565	3,4	30 741	8,0	34 343	14,1	33 872	15,3	-1,4	+6,9
Мельцанский**	19 207	24,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Пурдошанский**	21 862	23,6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ромодановский*	34 091	3,1	35 889	4,2	27 958	5,5	23 519	7,6	21 986	8,4	-6,5	+4,3
Рузаевский*	62 283	23,6	72 419	24,5	72 265	22,7	70 628	22,7	68 881	21,6	-2,5	-7,2
Рыбкинский**	24 086	60,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Старошайговский	24 684	44,3	32 450	37,8	25 259	41,8	18 343	45,3	15 870	48,2	-13,5	-7,9
Темниковский*	29 410	28,4	37 207	27,7	31 516	30,0	27 053	30,7	21 172	29,8	-21,7	-24,0
Теньгушевский	28 619	36,4	22 281	37,5	17 914	36,9	15 678	31,3	14 286	28,3	-8,9	-17,6
Торбеевский*	43 320	49,8	39 253	50,5	31 307	53,0	26 304	51,8	23 285	53,1	-11,5	-9,3
Чамзинский*	33 055	37,9	36 555	37,1	35 051	37,2	36 186	38,9	33 871	38,1	-6,4	-8,4
Итого	1 000 193	35,8	1 029 562	35,8***	989 509	34,2	963 504	32,5	888 766	31,9	-7,8	-9,4

Составлено по: ЦГА РМ. Ф. 662. Оп. 23. Д. 570а. Л. 2–2 об.; Оп. 29а. Д. 423. Л. 28–142; Д. 424. Л. 143–262; Д. 425. Л. 263–361; Д. 426. Л. 362–487; Д. 427. Л. 488–597; Национальный состав населения Республики Мордовия: Итоги Всероссийской переписи населения Республики Мордовия. Саранск, 2005. С. 58–88.

*Вместе с населенными пунктами, подчиненными городской администрации.

** Мельцанский и Пурдошанский районы упразднены в 1962 г., Рыбкинский и Кадошкинский – в 1963 г. Последний восстановлен в 1991 г.

*** По официальным районным данным, численность мордвы в 1970 г. составляла 369 063 чел., или 35,8 % населения. По общим официальным данным, мордвы тогда было 364 689 чел., или 35,4 %.

Среди российских регионов более благоприятными для мордвы являются также республики Башкортостан, Татарстан, Чувашия, а также Пензенская и Ульяновская области, хотя и там темпы ассимиляции значительно выше, чем в Мордовии. В современных условиях Мордовия является единственным более или менее удовлетворительным местом в России для сохранения мордовского этноса.

Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Челябинская области) вследствие упущения переписчиков.

Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что национальность в переписи 2010 г. должна была указываться лично респондентом. Поскольку трудно представить, чтобы все члены семьи в течение почти двух недель с утра до вечера сидели дома, ожидая переписчиков, такое положение грозит большим недоучетом лиц мордовской национальности, в первую очередь в городах. В будущих переписях необходимо добиться отмены этого решения и устанавливать национальность родственников по заявлениям любых наличных членов семьи, как в переписях до 2002 г.

должно сочетаться с оптимизацией общегосударственной демографической политики в России и Мордовии.

Что касается прошедшей переписи, то при ее проведении необходимо было более тщательно учитывать мордовское население по всей стране и, особенно, в тех регионах, где в 2002 г. наблюдалось его чрезмерное уменьшение (г. Москва, Красноярский край, Кемеровская, Московская,

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

перепись; численность мордовского населения; регионы России; районы Мордовии

Census; Mordovian population; regions of Russia; regions of Mordovia

KEYWORDS

Поступила 30.04.2010

61

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Архив УФСБ Российской Федерации по Республике Мордовия.* Д. 31; 36–39.
2. *Абрамов, В. К.* Мордовский народ (1897–1939) / В. К. Абрамов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1996. – 412 с.
3. *Богоявленский, Д. Д.* Этнический состав населения России // Социс. – 2001. – № 10. – С. 88–93.
4. *Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.* – М. : ЦСУ СССР, 1929. – Т. 9. – 328 с.
5. *Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги.* – М. : АН СССР ; Ин-т истории СССР, 1991. – 238 с.
6. *Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги.* – М. : АН СССР ; Науч. совет по ист. демографии и географии, 1992. – 254 с.
7. *Вопросы этнической истории мордовского народа.* – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 256 с.
8. *Демографическая, культурная и социально-экономическая характеристика отдельных национальностей Ульяновской области по данным Всесоюзной переписи 1989 г. : стат. сб.* – Ульяновск : Статуправление Ульяновской области, 1990. – 130 с.
9. *Демографический ежегодник Республики Мордовия.* – Саранск : Ком. гос. статистики РМ, 2000. – 142 с.
10. *Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР.* – М. : Госстатиздат, 1963. – 456 с.
11. *Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года.* – М. : Статистика России, 2005. – Т. 14. – 493 с.
12. *Межнациональные отношения в Ульяновской области : справ.-информ. материал по Ульяновской обл.* – Ульяновск : Статуправление Ульяновской обл., 1989.
13. *Мордва.* – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 334 с.
14. *Мордовское население Пензенской губернии, его прошлое и современное состояние.* – Пенза : Изд-во агитац. пропаг. отдела Пензенского губкома ВКП(б), 1927. – 139 с.
15. *Население Ульяновской области. Итоги всесоюзной переписи населения 1959 г.* – Ульяновск : Статуправление Ульяновской обл., 1961. – 110 с.
16. *Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.* – М. : Госкомстат РСФСР, 1990. – 747 с.
17. *Национальный состав населения Республики Мордовия. Информационно-аналитический материал. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года.* – Саранск : Ком. гос. статистики РМ, 2004. – 12 с.
18. *Национальный состав населения Республики Мордовия: Итоги Всероссийской переписи населения Республики Мордовия / Федеральная служба гос. статистики ; Ком. гос. статистики РМ.* – Саранск, 2005. – 97 с.
19. *Самарская область : стат. сб. 99.* – Самара : Самар. обл. ком. госстатистики, 2000. – 620 с.
20. *Смирнов, И. Н.* Мордва / И. Н. Смирнов. – Казань : Тип. Императорского ун-та, 1895. – 291 с.
21. *150 лет Самарской губернии. Цифры и факты.* – Самара : Самар. обл. ком. статистики, 2000. – 405 с.
22. *Ульяновская область за 50 лет Советской власти.* – Ульяновск : Приволж. кн. изд-во. Ульяновский отдел, 1967. – 100 с.
23. *Федорова, Н. А.* Всесоюзная перепись населения 1926 г.: анализ статистической информации / Н. А. Федорова. – Казань, 1991.
24. *Финно-угорские и самодийские народы России : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Республике Коми.* – Сыктывкар, 2006. – 275 с.
25. *Финно-угорский мир : стат. сб. / Ком. гос. статистики Респ. Коми.* – Сыктывкар, 2004. – 68 с.

